

Пролог

Он вздохнул, открыл глаза и увидел белый потолок, который уже был совсем не белым.

Парень на мгновение закрыл глаза, прогоняя туман из головы, прежде чем бросить взгляд на окно, где первые лучи рассвета пробивались сквозь жалюзи.

Он сорвал покрывало и с трудом приподнялся, пока не сел прямо на кровати, вцепившись руками в края, после чего поднялся на ноги, лениво надевая тапочки, и направился в ванную.

Подойдя к раковине, он демонстративно избегал смотреть в зеркало и принялся чистить зубы, и только после того, как умылся и вытер лицо, рискнул посмотреть на себя.

Лицо, которое он увидел, было лицом, с которым ему трудно смириться. Это было лицо с впалыми щеками и бледнотой, что только подчеркивало, как плохо он выглядел – изможденный и лысый. Он потерял волосы несколько месяцев назад.

Прошло два года с тех пор, как в шестнадцать лет ему поставили диагноз глиобластома. Два года с тех пор, как он узнал, что ему самое большее осталось 2,5 года.

И шесть месяцев с того момента, как он стал постоянным жителем этой больницы, в ожидании смерти.

Его жизнь никогда не была легкой, особенно в ранние годы. Молодой человек вздохнул, закрыл глаза, прежде чем снова открыть их, и направился к выходу из ванной.

Он родился в бедной семье рабочего класса, в семье двух людей, которым никогда не следовало быть родителями. Его отец был жестоким, озлобленным человеком, в то время как мать в лучшем случае небрежной и кроткой, всегда терпя оскорбления, которые обрушивались на них.

Парень отодвинул жалюзи и открыл окно. Его комната выходила окнами на небольшой парк в центре больницы. Это был со вкусом оформленный кусочек природы среди зданий.

Он сидел на краю подоконника и смотрел, как пожилая женщина, шаркая ногами, медленно идет по дорожке маленького парка к одной из скамеек перед небольшим прудом, где в этот ранний час обычно сидели птицы. Было довольно умиротворяюще наблюдать за животными в природе.

В голове проносились воспоминания о своей жизни. Его раннее детство было, мягко говоря, ужасным. Единственное, что он мог с любовью вспомнить, - это книги, которые стали его отдушиной, пока не пришло время идти в начальную школу.

Как только он научился читать благодаря пожилой женщиной несколькими этажами ниже в их

жилом комплексе, мальчик влюбился в истории.

То, за что он зацепился, была книга, которую она дала ему по ошибке, книга для взрослых, но которая изменила его жизнь. С тех пор он читал эту книгу каждый год.

В ней не было ничего особенного, она была написана автором, которого никто не помнит, книга, которая разошлась тиражом менее пары тысяч экземпляров за тридцать лет, но это была его самая ценная книга.

Мрачная история человека из грязи в князи, без счастливого конца, но, тем не менее, пленившая его.

Сначала он этого не понял, и потратил больше времени на изучение незнакомых слов, чем на чтение, но с возрастом до него дошло, что человек в книге похож на него, и это зажгло в нем огонь, который бушевал всю оставшуюся жизнь, пока теперь, пока этот огонь не погас под ледяными ветрами смерти и слабости.

Именно в том нежном пятилетнем возрасте, мальчик понял, что сделает все возможное, чтобы быть похожим на этого человека.

Только позже, когда он закончил начальную школу, то осознал истинное послание книги.

Сила была необходима, чтобы управлять своим собственным будущим, формировать свою судьбу своими руками, освободиться от ограничений, которые тебя сдерживали.

Его родители научили его многим вещам, не специально, конечно.

Отец дал ему знания о человеческой природе... уродству, которое может быть скрыто под маской вежливости и лжи. Он был общественным человеком, которого любили и уважали и который издевался над своим сыном и женой за закрытыми дверями, и никто об этом не знал. Это был его первый урок из многих.

Мать научила его, что полагаться на других - свойственно только слабым. Ее кротость и отсутствие заботы о его благополучии подтвердили, что ты можешь положиться только на себя.

Он пошел в начальную школу, циничный и целеустремленный. С самого начала всем стало ясно, что ребенок умен, и в конце концов он пропустил годы и закончил начальную школу в возрасте девяти лет.

Несколько лет проведенные под тщательной «опекой» отца, очень помогли ему, когда дело дошло до того, как заставить одно выглядеть как нечто другое. В конце концов, он преуспел и смог получить стипендию в элитной школе-интернате, как только успешно сдал вступительные экзамены.

Его пребывание в интернате было нелегким, поначалу. Он был из бедной этнической группы, получал стипендию и на несколько лет моложе своих одноклассников. Идеальная жертва. Или так думали остальные.

Исправление общественного мнения не заняло много времени... прошло всего полтора семестра, пока все не поняли, что он не из тех, кого можно раздражать, и к концу своего пребывания в интернате ему удалось очаровать всех и обзавестись связями с богатыми семьями, которые оказались бы полезными, если бы у него не оказалось смертельного заболевания.

Он вздохнул, встал с подоконника и направился к своей кровати, открыв ящик тумбочки и достал свой диплом.

В четырнадцать лет юный гений отправился в Кембридж изучать машиностроение, желая получить степень магистра в области компьютерного программирования.

В конце концов, он преуспел только с дипломом инженера, получив 94 балла из ста.

Это не наполнило его удовлетворением, только горечью, что он умрет до того, как достигнет какой-либо из своих целей, несмотря на то, как усердно он работал, чтобы достичь этого как можно быстрее.

Все, что он делал... тонкие манипуляции со сверстниками в школе, чтобы обмануть их на деньги, и стать независимым от своих родителей, шантаж на отца одного из своих одноклассников, чтобы его приняли в Кембридж со стипендией. Все это оказалось напрасно.

Его руки дрожали, когда он схватил сертификат, прежде чем глубоко вздохнуть и отложить его в сторону, после чего обратно лег на кровать, подавляя негодование.

Следующие несколько месяцев были ужасными, поскольку он чувствовал, что уходит, пока не наступил день, когда стало понятно, что его смерть приближается. В те несколько мгновений он мог думать только о несправедливости своей жизни, прежде чем закрыть мокрые глаза и смириться с тем, что сегодня умрет.

Он позволил себе расслабиться, погрузившись в бессознательное состояние, зная, что больше никогда не проснется.

23 сентября 1924 года

Он пришел в себя от толчка и того, что задышался, отчаянно втягивая столько воздуха, сколько мог, при этом чувствуя себя странно. На него обрушились неразборчивые звуки и запахи, и он

невольно вскрикнул от боли из-за сенсорной перегрузки. Но звук, который вырвался из его рта, не был, ни его голосом, ни голосом взрослого.

Он открыл глаза, чтобы выяснить, что происходит, но быстро закрыл их, так как яркость комнаты почти ослепила меня, поэтому пришлось сосредоточиться на своей чувствительности. Стало понятно, что его что-то держит в воздухе и что он покрыт какой-то жидкостью, которая быстро остывала.

Прежде чем ему удалось сосредоточиться на этом, он почувствовал, как что-то омыло его, и липкая субстанция исчезла, и теперь остался только холод. Затем его подняли и понесли, вскоре положив на гладкую и мягкую поверхность, а затем завернули в нечто похожее одеяло.

Он осторожно открыл глаза и начал быстро приводить их в порядок, моргая, пока зрачки не привыкли к освещению. Вокруг стали видны силуэты фигур. Он попытался пошевелить своим телом, но оно не реагировало.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2324264>